

Трудовым резервам – 65

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

Уважаемые работники и ветераны системы профтехобразования!

Искренне благодарен за ваш труд, за ваше умение обучать и воспитывать юные поколения южноуральцев на благо России. Здоровья вам, счастья и благополучия!

Петр СУМИН, губернатор Челябинской области.

Уважаемые сотрудники профессиональных лицеев и училищ!

От всей души поздравляю вас с 65-летием государственной системы трудовых резервов! Большое вам спасибо за ваш огромный вклад в дело подготовки и воспитания молодых кадров для Магнитогорского металлургического комбината.

Геннадий СЕНИЧЕВ, генеральный директор ОАО «ММК».

Лицей № 13 со знаменательным событием – 65-летием со дня основания!

Все эти годы он был и остается кузницей кадров для отечественной металлургии. Желая и дальше оставаться школой воспитания и обучения молодых рабочих в духе традиций славной Магнитки!

Совет ветеранов ОАО «ММК».

Кузница отечественной металлургии

С ЮБИЛЕЕМ!

Во Дворце культуры имени Серго Орджоникидзе состоялся праздничный вечер, посвященный 65-летию государственной системы трудовых резервов.

В зале собрались ветераны системы профессиональной подготовки, сотрудники городских лицеев и училищ, почетные гости. – Значимость кузницы трудовых кадров трудно переоценить, – подчеркнул в приветственном слове руководитель Южного территориального методического объединения профессионального образования, директор профессионального лицея № 13 Борис Булахов. – Наши учебные заведения в разные годы именовались по-разному, но суть работы – подготовка рабочих самых разных специальностей – была и остается неизменной. Через поздравлений открыл приветственный адрес губернатора области Петра Сумина. От имени администрации Магнитогорского соборившихся поздравил и вручил Почетные грамоты заместителя главы города Валерия Богданова. Заслуги ветеранов и действующих работников системы ПТО отмечены Почетными грамотами городского Собрания Магнитогорска, которые вручил его председатель Александр Морозов. С поздравлениями от имени ОАО «ММК» – бессменного шефа лучших городских училищ и лицеев – выступил начальник управления кадров комбината Игорь Деревсков. Тридцать работников подшефных училищ премированы в соответствии с приказом генерального директора ОАО «ММК» Геннадия Сеничева.

Поздравления чередовались с выступлениями творческих коллективов училищ: лауреатами Всероссийских конкурсов ансамбля «Оникс» и коллектива «Купава», концертными номерами, подготовленными силами учащихся профтехобразования. Михаил СКУРИДИН.

Ремесленная сюита

Даже в самые тяжелые времена металлурги жили не только трудовыми подвигами

В 1941 году я поступила в ремесленное училище № 13 обучаться на газовщика. Училась полгода: мастера забрали на фронт, а меня оставили на его месте, правда, пришлось окончить специальные курсы. Спустя год в Магнитку приехала Наталья Николаевна Карташова, направленная горкомом в наше училище. Это событие сильно изменило мою судьбу и судьбы многих моих сверстников.

Костюмы шли сами – из списанных простыней

В спортзале училища были плотно установлены двухъярусные кровати, куда поселили эвакуированных юношей. Как-то Наталья Карташова пришла в это общежитие и пригласила ребят в хореографический коллектив. И это в то время, когда они и понятия не имели, что такое хореография! Пришлось Наталье сплясать перед ребятами русскую, цыганочку и чечетку. Молодежь была поражена и искренне восхищена красотой танца, точностью движений, пластикой и задором танцовщицы. От желающих научиться танцевать теперь не было отбоя.

Мы – сталевары, доменщики, коксохимники, протачники, газовщики – после изнурительной работы каждый вечер приходили заниматься в хореографический кружок. Силы нам давал классический тренаж, а Наталья была не только

1945 год. Кадр из фильма «Здравствуй, Москва». На снимке Лидия Докинина, участница ансамбля РУ № 13.

вычно было видеть заростаты, которые днем стояли на площадях, а ночью поднимались в

сплошная темнота... Но жизнь продолжалась. Наш коллектив выступал в Кремле, а после концерта нам подарили большие кульки с фруктами, конфетами, шелковые платки. Представляете, какая для нас это была радость!

В Москву ездили не раз, танцевали в Колонном зале, в 1944 году – в Большом театре. Невозможно забыть заключительный концерт в Большом театре в 1945 году. Финальная сцена: Красная площадь, мы в национальных костюмах пятнадцати республик-сестер выбегаем с разных сторон. Встречаемся, обнимаемся, девушки целуются, а парни качают друг дружку на руках и подбрасывают вверх. Затем встаем в круг и начинаем перепляс – танцоры каждой республики по очереди. Поднимается еще один занавес, за которым – огромный сводный хор. Оркестр Большого театра исполняет легендарную «Катюшу», а мы пляшем русскую. В финале танцоры и хор выбрасывают большие и яркие платки, изображая победный салют. Зрители единым порывом встают, начинают скандировать, к ним присоединяются артисты, музыканты и хор. Расставаться не хотелось, глаза – мокрые от слез. Но это слезы радости: День Победы со слезами на глазах. Все разбегались, а нас оставили в столице на полтора месяца: наш коллектив принимал участие в съемках художественного фильма

«Здравствуй, Москва». После возвращения домой мы с нетерпением ждали выхода картины на экран. А потом директор ММК Григорий Иванович Новос пригласил нас в свой кабинет, поздравил, вручил подарок:

– Отныне, – сказал он, – вы будете называться ансамблем «Металлург», а костюмы будете заказывать в ателье. Время шло. Некоторые из нас стали заслуженными металлургами, другие выбрали профессиональной хореографией. Андрей Петрович Мистюков и наш лучший солист Гриша Галкин организовали ансамбль песни и пляски в Липецке. Наталья Карташова профессионально переехала в Челябинск, где организовала профессиональный эстрадный коллектив, ставший весьма известным – гастролировали не только по разным городам СССР, но и в Японии.

И всегда мы будем помнить любимое ремесленное училище № 13. Жизнь была хотеть и тяжелой, но яркая и насыщенная. Теперь наше училище называется лицеем, и я от всей души желаю всему его коллективу, возглавляемому Борисом Булаховым, крепкого здоровья, счастья и большой любви. Пусть это будет лучшей линей нашей страны.

Лидия ДОКИНИНА, ветеран труда.

Молодым нужно пространство, старикам – время.

Поль МОРАН

Подранки фронтового тыла

Выпускники-литейщики первого ремесленного прочно

В конце октября 1942 года в группе токаря мастера Александра Леонтьевича Смельковского появился 14-летний новичок – Николай Роголев. Плотного телосложения, среднего роста, по характеру спокойный и уравновешенный, он быстро и незаметно вошел в коллектив таких же подростков. Вместе с другими ребятами из группы он после теоретических занятий на тактах, а иногда и на носилках доставлял из кузницы трехклинговые стальные заготовки и сваливал в подвал, где на токарных станках производилась их предварительная обработка.

После «обдирки» заготовки вручную подавались на первый этаж в так называемую «рабочую аудиторию». В ней, кроме нескольких металлорежущих станков, в центре располагался большой, покрытый толстым листом металла стол. Здесь производился контроль выпускаемой продукции.

Однажды, проходя мимо полуоткрытой двери «рабочей аудитории», А. Смельковский увидел в проеме Роголева. Он, не шевелясь, беззвучно, словно застывший, смотрел на человека, стоявшего за токарным станком. «Здесь лучше?» – чуть усмехнувшись, спросил мастер. Тот молча кивнул. И уже через несколько минут А. Смельковский знал, что Николай Роголев до поступления в ремесленное училище № 1 успел самостоятельно поработать токарем в автобазе металлургического комбината.

На другой день Николай стоял рядом с Сергеем Филипповым, осваивая операцию нарезки внутренней резьбы на детали № 26 – задней крышке реактивного снаряда «катушки».

пшныи белокурые волосы, пылкий взгляд широко открытых голубых глаз, спокойная неторопливая речь, уверенные, словно рассчитанные движения – все это сразу покорило Роголева. Загнав дыхание, он следил за каждым движением Филиппова. А тот, слегка улыбаясь, доступно, ровным голосом объяснял ему каждое свое движение. Через неделю Роголев с заметным волнением, стоя на деревянном подставке, уверенно правой рукой вставлял заготовку в цанговый патрон и запускал станок. Нарезка внутренней резьбы требовала хороших навыков и мгновенной реакции. Нужно было своевременно отвести резец, иначе он мог или сломаться, или выбить заготовку из патрона. К его радости, первый блин не получился комом. Оставшееся до конца смены время Роголев под присмотром мастера продолжал самостоятельно работать. Экзамен выдержал. Теперь он будет сменщиком Сергея Филиппова – так был план Смельковского.

Первое чувство

Ударными темпами силами учащихся велось строительство литейной мастерской. Приземистое невзрачное здание тира преобразовывалось на глазах. Строительством и монтажом оборудования руководил специалист-литейщик высокого класса заместитель директора по производству А. Антропов. Пуск «литейки» был назначен на 19 декабря 1942 года. И этот день вскоре наступил. В 12 часов под звуки духового оркестра и несмолкающие аплодисменты двое учащихся из группы литейщиков вышли из дверей мастерской. В руках у каждого клещи, в них – только что отлитые корпуса мин.

На осмотры нового вида продукции потребовались считанные дни. Этому способствовала трехмесячная практика группы литейщиков мастера П. Мацвая в ФЛЦ, где они успешно освоили технологию производства мин. С каждым днем производство их возрастало. Имевшийся транспорт в количестве одной

связали жизнь с этой профессией

нет, я постараюсь все сделать. Быстро вставив новую заготовку и закрепив резец, подошел к Анне и вошлолоса произнес: «Успокойся и продолжай работу». Она подняла на Николая глаза, тихо поблагодарила и произнесла: «Ты растешь настоящим мужчиной».

Через день Анна сама подошла к Николаю: «Коля, приближается Новый год, и мы уже две недели ретируются пьесу. Нам не хватает одного парня, согласен сыграть роль охранника?» Тот кивнул. Силами художественной самодеятельности училища в драмтеатре имени А. Пушкина в канун Нового года была поставлена пьеса, в основу которой были положены эпизоды из жизни заключенных в концлагере. Роль организатора и борца за улучшение жизни заключенных исполнял Анна Захарченко, Николай Роголев – роль охранника. По приказу команданта концлагеря организатора должны были взять под стражу и доставить на допрос. Оставшиеся за колочей проволокой заключенные в знак протеста громко запыли и на предупредительные выстрелы в воздух не реагировали. С автоматом в руках охранник вывел заключенную за ворота концлагеря и направил ее в командантуру. Оказавшись за пределами сцены, Николай одним невольным прыжком оказался рядом с Анной, обхватил ее руками за шею и прижался губами к щеке. Та от неожиданности присела и испуганно вошлолоса произнесла: «Коля, не надо, что ты делаешь?» Николай с размаху отбросил автомат, спрыгнул со сцены и сел на свободное место в первом ряду. Щеки его пылали, сердце учащенно билось: «Зачем я это сделал, зачем?» Доносившиеся со сцены голоса не воспринимались.

Случай, как это бывает нередко у желающих увидеть или услышать речь желанного человека, вскоре представился и Николаю. Подходя однажды к двери рабочей аудитории, он услышал возбужденные женские голоса. Ускорив шаг, вошел в аудиторию и увидел около Анны трех контролеров. Та, закрыв лицо руками, тихо всхлипывала. Одного взгляда ему было достаточно, чтобы оценить обстановку. В патроне не оказалось заготовки – она находилась в стороне на полу, резецдержатель был разбит, резец сломан. «Перестаньте шуметь, пока мастера

на субботник по наведению порядка на территории училища, группа мастера Смельковского не являлась. Это была ответная реакция. Напряженный ритм работы по выпуску оборонной продукции не ослабевал. Производство корпусов мин и деталей № 26 выросло почти в 1,5 раза. Ребята возвращались. Роголев продолжал посещать занятия струнного оркестра. По-прежнему посещал библиотеку металлургов, вход в которую стал с северной стороны. Центральный вход и значительная часть Дворца по-прежнему использовались под госпиталь.

Встречи с Анной Захарченко стали случайными. И при каждой такой встрече у Николая внезапно появлялось чувство скованности, участно начинало биться сердце, в голове появлялись одни и те же слова: «Не надо, не надо, потом, потом когда-нибудь».

Весной 1944 года, в канун первомайского праздника, сотрудники Центрального банка принимали у себя струнный оркестр училища. С большим вниманием прослушали они в исполнении оркестра попури на тему русских народных песен.

Близился день выпуска. На стенах училища появилось объявление, приглашающее учащихся на собеседование для поступления в техникум трудовых резервов. В числе желающих быть в стенах этого заведения был и Роголев. Боялся он только одного: его образование – незаконченный шестой класс, когда он, бросив учебу, оформился в учеником токаря в автобазу комбината. «Фамилия, группа?» – донесся как бы издали голос председателя комиссии. – А, так вы, молодой человек, из группы саботажников? Разговор у нас с вами не получится. Вы свободны». Такого Роголев не ожидал. Чувствуя, что слезы вот-вот хлынут, он зажался и, стиснув зубы, выбежал из аудитории. Все оставшиеся дни работы Роголев был замкнут. На вопросы: «Что случилось?» – отвечал односложно: «Да так, ничего».

сил группу Смельковского в аудиторию, раздал учащимся анкеты для вступления в комсомол и попросил их заполнить. Сам вышел, пообещав вернуться через 15 минут. Уже через несколько минут в наступившей тишине раздались недовольные выкрики: «Я не буду заполнять анкету, я знаю, что потом с меня будут брать налоги», – размахивая руками, выкрикнул Анисимов. «Не налоги, а взносы», – поправил его староста группы, прикрывая смуту рукой. «Все равно не буду заполнять», – еще сильнее вскрикнул Анисимов. 15 минут протестов в жарких спорах. Вернувшийся Барышев увидел толпу смятенных ребят, среди которых были анкеты Роголева, Чуприкова, Брезулевского, Жижкинина, Дорогина. С переконным на злобу лицом Барышев на ходу бросил: «Талоны на обед не получите до тех пор, пока все анкеты не будут заполнены». Следом хлопнула дверь и шелкнут замок. Страсти в аудитории разгорелись с новой силой. Помимо криков и истошных воплей, посыпались стуки перевернутых столов и скамеек, усилились гудящие удары в дверь.

На шум прибежали вместе с А. Антроповым преподаватели-мастера. Узнав, в чем дело, они разъярились Барышева и вошли в аудиторию. Дождавшись, когда ребята успокоятся, прибывшие сели с ними за стол.

– Ну вот, повольновались – и хватит, – окинув взглядом учащихся Барышев и вошел в аудиторию. Дождавшись, когда ребята успокоятся, прибывшие сели с ними за стол.

– Ну вот, повольновались – и хватит, – окинув взглядом учащихся Барышев и вошел в аудиторию. Дождавшись, когда ребята успокоятся, прибывшие сели с ними за стол.

– Ну вот, повольновались – и хватит, – окинув взглядом учащихся Барышев и вошел в аудиторию. Дождавшись, когда ребята успокоятся, прибывшие сели с ними за стол.

– Ну вот, повольновались – и хватит, – окинув взглядом учащихся Барышев и вошел в аудиторию. Дождавшись, когда ребята успокоятся, прибывшие сели с ними за стол.

– Ну вот, повольновались – и хватит, – окинув взглядом учащихся Барышев и вошел в аудиторию. Дождавшись, когда ребята успокоятся, прибывшие сели с ними за стол.

на субботник по наведению порядка на территории училища, группа мастера Смельковского не являлась. Это была ответная реакция. Напряженный ритм работы по выпуску оборонной продукции не ослабевал. Производство корпусов мин и деталей № 26 выросло почти в 1,5 раза. Ребята возвращались. Роголев продолжал посещать занятия струнного оркестра. По-прежнему посещал библиотеку металлургов, вход в которую стал с северной стороны. Центральный вход и значительная часть Дворца по-прежнему использовались под госпиталь.

Встречи с Анной Захарченко стали случайными. И при каждой такой встрече у Николая внезапно появлялось чувство скованности, участно начинало биться сердце, в голове появлялись одни и те же слова: «Не надо, не надо, потом, потом когда-нибудь».

Весной 1944 года, в канун первомайского праздника, сотрудники Центрального банка принимали у себя струнный оркестр училища. С большим вниманием прослушали они в исполнении оркестра попури на тему русских народных песен.

Близился день выпуска. На стенах училища появилось объявление, приглашающее учащихся на собеседование для поступления в техникум трудовых резервов. В числе желающих быть в стенах этого заведения был и Роголев. Боялся он только одного: его образование – незаконченный шестой класс, когда он, бросив учебу, оформился в учеником токаря в автобазу комбината. «Фамилия, группа?» – донесся как бы издали голос председателя комиссии. – А, так вы, молодой человек, из группы саботажников? Разговор у нас с вами не получится. Вы свободны». Такого Роголев не ожидал. Чувствуя, что слезы вот-вот хлынут, он зажался и, стиснув зубы, выбежал из аудитории. Все оставшиеся дни работы Роголев был замкнут. На вопросы: «Что случилось?» – отвечал односложно: «Да так, ничего».

Близился день выпуска. На стенах училища появилось объявление, приглашающее учащихся на собеседование для поступления в техникум трудовых резервов. В числе желающих быть в стенах этого заведения был и Роголев. Боялся он только одного: его образование – незаконченный шестой класс, когда он, бросив учебу, оформился в учеником токаря в автобазу комбината. «Фамилия, группа?» – донесся как бы издали голос председателя комиссии. – А, так вы, молодой человек, из группы саботажников? Разговор у нас с вами не получится. Вы свободны». Такого Роголев не ожидал. Чувствуя, что слезы вот-вот хлынут, он зажался и, стиснув зубы, выбежал из аудитории. Все оставшиеся дни работы Роголев был замкнут. На вопросы: «Что случилось?» – отвечал односложно: «Да так, ничего».

Близился день выпуска. На стенах училища появилось объявление, приглашающее учащихся на собеседование для поступления в техникум трудовых резервов. В числе желающих быть в стенах этого заведения был и Роголев. Боялся он только одного: его образование – незаконченный шестой класс, когда он, бросив учебу, оформился в учеником токаря в автобазу комбината. «Фамилия, группа?» – донесся как бы издали голос председателя комиссии. – А, так вы, молодой человек, из группы саботажников? Разговор у нас с вами не получится. Вы свободны». Такого Роголев не ожидал. Чувствуя, что слезы вот-вот хлынут, он зажался и, стиснув зубы, выбежал из аудитории. Все оставшиеся дни работы Роголев был замкнут. На вопросы: «Что случилось?» – отвечал односложно: «Да так, ничего».

Близился день выпуска. На стенах училища появилось объявление, приглашающее учащихся на собеседование для поступления в техникум трудовых резервов. В числе желающих быть в стенах этого заведения был и Роголев. Боялся он только одного: его образование – незаконченный шестой класс, когда он, бросив учебу, оформился в учеником токаря в автобазу комбината. «Фамилия, группа?» – донесся как бы издали голос председателя комиссии. – А, так вы, молодой человек, из группы саботажников? Разговор у нас с вами не получится. Вы свободны». Такого Роголев не ожидал. Чувствуя, что слезы вот-вот хлынут, он зажался и, стиснув зубы, выбежал из аудитории. Все оставшиеся дни работы Роголев был замкнут. На вопросы: «Что случилось?» – отвечал односложно: «Да так, ничего».

Н. А. Доможиров.

Победа

По распределению все выпускники групп токарей и литейщиков оказались в цехах металлургического комбината. Роголев приступил к работе в основном механическом цехе, Дорогин и Чуприков – в ФЛЦ, Брезулевский – в куст-прокате. Группа литейщиков была с восторгом принята коллективом ФЛЦ, где бывшие практиканты помогали взрослым осваивать новые виды продукции.

Но время неумолимо идет вперед. И с ним меняются судьбы людей. Судьба бывших выпускников РУ № 1, руками которых за годы войны было отлито 3 млн. корпусов мин, 1,5 млн. корпусов деталей № 26, также претерпела изменения.

Токарь ФЛЦ Сергей Чуприков после окончания МГМИ много лет работал в цехе заместителем начальника цеха по механическому оборудованию. Другой токарь этого цеха – Михаил Дорогин – по призванию музыкант, окончил музыкальное училище и много лет был преподавателем. Сергей Жижкин, хотя и был в группе «саботажников», благодаря ходоу в техникум трудовых резервов, после окончания которого все годы трудовой деятельности посвятил воспитанию молодого поколения.

Многие выпускники-литей-

щики прочно и надолго связали свою жизнь с этой профессией. Нынешнее поколение хорошо помнит имена выпускников училища, орденосносцев Н. Рачинского, И. Синицких, И. Угрюмова, П. Оболенкова. Почти десять человек носят звание «Заслуженный металлург Российской Федерации». Среди них – А. Сеношко, В. Фроликов, А. Добровольский, Б. Желтоухов. А бывший выпускник – формовщик Александр Прокопьев, отдавший производству более 30 лет и проработавший еще в училище 10 лет мастером, – получил звание «Заслуженный мастер профтехобразования РСФСР».

Осуществившая и давняя мечта Н. Роголева. Он стал учителем 7-го класса школы рабочей молодежи № 2. Долгожданная весть об окончании войны застала его на уроке литературы. Преподаватель, она же директор школы Надежда Кузьминична Егорова, услышав шум в коридоре, направилась к двери. Но она уже распахнулась, и в дверях с сияющими улыбками и нескрываемым восторгом раздался возглас: «Конец войне, Победа!»

Урок был прерван. Все находившиеся в классе с радостью поздравляли друг друга; Роголев словно на крыльях летел домой, забыв использовать дополнительный талон на обед. Народ праздновал Победу.

Николай ДОМОЖИРОВ, ветеран труда.